DOI: 10.17117/na.2015.09.1464

<http://ucom.ru/doc/na.2015.09.1464.pdf>

Поступила (Received): 30.09.2015

Алешина Л.Н. Значение оценочных имен в древнерусском языке XIV-XV вв.

Aleshina L.N.
Value of estimated names in the Old Russian XIV-XV language

В статье исследуется значение оценочного имени на материале древнерусских текстов, памятников древнерусской литературы XIV-XV веков. Оценка не может быть идеальна: она производится лишь с достаточно верной для данной эпохи точностью. Чем конкретнее представлен смысловой и этический потенциал имени, тем эффективнее само высказывание. Это зависит от ориентации на культурные ценности исследуемой эпохи и от консерватизма самих авторов

Ключевые слова: оценка, имя, экспрессивный компонент, эмоциональный компонент

Алешина Лариса Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный социальный университет
г. Москва, ул. В. Пика, 4

In article value of an estimated name on material of Old Russian texts, monuments of Old Russian literature of XIV-XV is investigated. The assessment can't be ideal: it is made only with an accuracy, rather right for this era. The more particularly the semantic and ethical potential of a name is presented, the statement is more effective. It depends on orientation to cultural values of the studied era and on conservatism of authors

Key words: assessment, name, expressional komponent, an emotional component

Aleshina Larisa Nikolaevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Russian state social university
Moscow, V. Pik st., 4

Наиболее «человечный» тип субъектного значения представлен оценкой. Цель оценочных имен состоит не в том, чтобы описывать мир, а в том, чтобы выражать эмоции и отношения. Значение оценочных имен имеет выход в прагматику речи, будучи связано и с эмоциональной сферой автора (с его психическим состоянием) и с коммуникативной целью текста. В языке имеется большой пласт лексики, ориентированный на представление о мире.

Оценочное имя выполняет в тексте выделительную, дифференцирующую, эстетическую и этическую функции. Смысловым и этическим потенциалом имени является экспрессивно-оценочный компонент, включенный в структуру смысла высказывания. Этический потенциал имени заключен в сопоставлении того, что оценивается с эталоном, с идеалом. Однако оценка никогда не может быть идеальна: она производится лишь с достаточно верной для данной эпохи точностью. Чем конкретнее представлен смысловой и этический потенциал имени, тем эффективнее само высказывание. Это зависит от ориентации на культурные ценности исследуемой эпохи и от консерватизма самих

авторов. В большей или меньшей степени имя в позиции личного прямого субъекта содержит в себе информацию об оценке отраженного в памятнике события.

В литературном тексте факт использования той или иной формы субъекта может служить средством проявления оценки автора. В наших материалах определяется круг номинаций с личной семантикой, относящихся к эмоционально-оценочной лексике, ибо «в период с XI по XIII век происходят самые существенные по своим последствиям изменения в мировоззрении, укладе жизни восточных славян, и многие из этих изменений опосредованно отражаются в форме и содержании древнерусских литературных текстов» [2, 6]. Оценочное имя может быть определено как конкретная картина человеческой жизни, имеющая эстетическое значение и созданная средствами языка. Значение оценочного слова как бы сконцентрировано, оно точнее выражает семантику субъекта, поскольку позволяет понять читателю позицию или реакцию говорящего (автора), если даже тот не дает достаточной информации. Оценочное имя позволяет автору выразить желаемую коннотацию и связать конкретный образ с образной системой памятника [1, 59].

Семантическая структура оценочного компонента связана с отражением сферы эмоционально-психической деятельности человека: чувств, эмоций, субъективных мнений и представлений о реальных явлениях. Наиболее существенное ограничение, налагаемое на субъектную позицию, заключено в оценочном значении субъектного типа. В наших текстах такие номинации занимают место субъекта конкретного предложения, представляющего собой ассоциативно-образный и оценочный «психический отпечаток» эпохи. Субъект в таких синтаксических конструкциях осложняется дополнительным семантическим элементом свойства, качества. Древнерусский книжник стремился вызвать в уме читателей образы, представления, а не понятия, они-то и способствовали эмоциональному эффекту.

Многие понятия в древнерусском языке были связаны с эмоциональным отношением носителей языка, чьи мысли и чувства постоянно были обращены к знаниям и представлениям об отношении к другому человеку, ко всему окружающему миру. При этом данные понятия испытывали влияние со стороны общественной и семейной жизни, со стороны византийской христианской культуры. В таких именах-оценках видели суть человека.

В наших материалах встречаются как традиционные для каждого жанра характеристики (жития святых, сказания), так и единичные, индивидуальные для данного произведения (повести, летописи, поучения). Характеризующие наименования лиц указывают на отличительные свойства, качества, черты отдельного человека, причем характеристика может быть положительной или отрицательной. При толковании характеризующие признаки, как правило, выражаются прилагательными в составе субстантивного словосочетания.

Оценка должна акцентировать желательные семантические компоненты в сложной подтекстовой структуре именительного представления, который вызывает многочисленные ассоциации, наглядно-чувственные образы и т.д.

Следует подчеркнуть тот факт, что для конструкций с оценочными номинациями не характерен дательный субъекта.

Оценка предназначена для воздействия на читателя (адресата). Похвала, заключенная в семантике оценочного имени, имеет своей целью вызвать у адресата субъективный наглядно-чувственный образ, отражая тем самым прагматический аспект знаковой ситуации.

При недостаточном представлении имени, как было отмечено выше, в исследуемых текстах используются, так называемые лексикализованные выражения номинативного характера, в которых прилагательное конкретизирует, дополняет смысл имени, способствует расширению его содержания. Такие конструкции служат для авторов основным средством описания того, что является характеристикой главных персонажей. Конкретность номинации достигается путем использования определений при существительном. Определения уточняют каждый данный оттенок смысла имени, который необходимо передать.

Качественная характеристика имени соотносится с конкретным человеком, например, в ядерной семе «христолюбец», характеризующейся семантической емкостью, сконцентрированы все квалифицирующие семы, позволяющие построить православную шкалу нравственно-этических и эстетических оценок:

«доброта», «милосердие», «благочестие», «величие», «блаженство», «смирение», «святость», «духовность», «любовь»

Абстрагируя оценку, доводя ее иногда до символа, автор или составитель текста выражает нормативность путем мыслимого или эксплицированного соотношения «Совершенство Бога» / «греховность мира и человека», и там, где эта оппозиционность доведена до абсолюта, мы получаем соотношение – Истина / неистина, Благо / зло. Принадлежность автора к конкретной этнокультурной среде четко выявляется в его интенции и реализуется с помощью компонентов категории оценки.

Отрицательно-оценочные смыслы, как правило, сопряжены с компонентом «отсутствие Истины» и отнесены к признаковой охарактеризованности других народов или их правителей, в семном составе единиц отрицательного полюса выделяются следующие дифференциальные семы: «нарушение существующих законов», «предосудительность», «недопустимость», «несоответствие общепринятым нормам поведения», «агрессивность», «жажда наживы» и т.п.

Подобные определения указывают на близость к чему-либо, отмеченному известным знаком достоинства, признак здесь идентифицирует субъект. Прилагательное в исследуемых письменных источниках характеризует имя: окаянный сотона, великий муж, зла жена, лукавии мужи, нечестивии мужи, добрии человеци, христолюбивии людие, божии угодники, боголюбивая и нищелюбивая Мария, благоверный Борисъ, божьствыный уноша и др. Употребление общеоценочных прилагательных в качестве эквивалентов частных оценок оправдывается тем, что они более явственно, чем частные оценки, выражают сопутствующую высказыванию иллокутивную силу одобрения или осуждения.

Оценочное прилагательное в сочетании с именем получает фиксированное содержание: нечестивый царь, скверненный царь, злочестивый царь, досточудный муж, худый, окаянный, непотребный и недостойный рабъ и т.д. Отличия в интерпретации таких имен релятивизованы не столько относительно субъекта оценки, сколько относительно эпохи, времени создания памятника; оценка фиксирует индивидуальные свойства личности, заключенные в ядерном слове нечестивый, в котором аккумулированы все квалифицирующие семы: «злодейство», «нечестивость», «оскорбление чего-либо священного», «греховность», «порочность», «порок», «коварство» и т.д. Субъективный фактор является основой аффективных оценок (великолепный, скверный, ужасный). Прилагательные этого типа могут быть определены как «обязывающие»: они требуют от человека некоторого действия, «обязывают» его соответствовать данной оценке (похвальной, предосудительной). И поэтому не случайно оценочные слова составляют ядро критических текстов («Слово о князьях» (XII в.), «Похвала роду рязанских князей» (XIII в.), «Рассказ о преступлении рязанских князей» (XIII в.) и др.). В проповедях и житиях слова с оценочной семантикой встречаются довольно часто.

В некоторых текстах оценочная ориентация контекста определяется обобщающей начальной фразой, следующие за ней описания частных ситуаций сохраняют тот же знак оценки: «Чужие» всегда имели оценочные определения: оканнии, безбожнии, проклятии, плотядьнии, злии, нечестивии. Именно с подобных оценочных признаков складывается представление о «чужом» – «вне нашего мира» – «кромешная сила, которую остерегаются как чужую, страшную».

Список используемых источников:

1. Алешина Л.Н. Семантика и формы личного прямого субъекта в древнерусском языке XII-XIV вв.: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ставрополь, 2003. 209 с.
2. Ковалев Н.С. Древнерусский литературный текст: смысловая структура и эволюция в аспекте категории оценки. Автореф.диссерт. ... докт. филолог. наук. Волгоград, 1997. 50 с.